

Н.С. Смирнова

Вологодский государственный университет

ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА ШАПШЕНСКОГО НИКОЛАЕВСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА КАДНИКОВСКОГО УЕЗДА ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

Данное исследование является продолжением ранее опубликованной статьи на тему: «История развития Шапшенского Николаевского православного прихода Кадниковского уезда Вологодской губернии» и рассматривает приходское сообщество изучаемой церкви. В статье анализируется количество жителей в сравнении с соседними волостями, численность дворов, возрастной, материально-финансовый и сословный состав, а также причины отсутствия прихожан.

Николаевский православный приход, Шапшенская волость, Никольский погост, приходское сообщество (община).

Целью данной статьи является проведение небольшого микроисторического исследования по изучению приходского сообщества в жизнедеятельности отдельно взятого прихода. Научная новизна исследования заключается в проведении анализа и систематизации материалов фондов Государственного архива Вологодской области: фонда «Вологодской духовной консистории» и фонда исповедных ведомостей, которые впервые вводятся в научный оборот [1; 2].

Использовались такие методы исследования, как: нарративный, позволяющий последовательно описать этапы развития приходской жизни; структурный (институционально-аналитический), предполагающий выявление различных групп приходского сообщества; функциональный, включающий исследование направлений в деятельности приходского сообщества; сравнительно-исторический, изучающий проблемы и факты в сравнительном анализе.

Николаевский приход возвышался на Никольском погосте села Шапша Кадниковского уезда Вологодской губернии, а первая деревянная церковь, построенная в 1762 году, освящена в честь Рождества Пресвятой Богородицы. Каменная холодная церковь, построенная в 1769 году, была освящена во имя Святого Николая Чудотворца. В течение своей продолжительной, почти двухвековой деятельности, храм стал устойчивым духовным центром Шапшенской волости среди населения округа, и отразил традицию почитания на Руси Николая Чудотворца, покровителя торговли, ремесла и путешествий (рис. 1).

Шапшенская Николаевская церковь входила в 3-й благочинный округ (всего в 3-м благочинном округе находилось 17 церквей) и являлась в Шапшенской волости единственной приходской церковью сначала на 30 деревень, а с 1916 года – на 32 [6, с. 97, 221]. Лишь 22 января 1913 года появилась одна приписная церковь: «освящена в честь Успения Божьей Матери, устроена при реке Вондашь и деревне Шемякина в 7 верстах от приходской церкви. Часовен же – 16» [1, оп. 4, д. 550, л. 194].

Рис. 1. Никольская церковь (слева, каменная), колокольня (посередине), Богородице-Рождественская церковь (справа, деревянная) (XIX в.)

Источник: Соборы.ру. Народный каталог православной архитектуры // режим доступа: <https://sobory.ru/photo/217030>

Существование малой и большой зоны приходского пространства определяло жизнедеятельность Николаевского приходского сообщества. В малую зону входили собственно два храма, колокольня, кладбище и церковные здания (амбар, богадельня, церковно-приходская школа и т.д.), обнесенные церковной оградой. Именно на этой территории велась активная приходская жизнь. К большой зоне относились часовни и приписные церкви, тем самым включая большую часть жителей в разнообразные формы приходской жизни. Таким образом, сельские жители, даже в силу своей удаленности от эпицентра приходской жизни, оставались участниками богослужебной деятельности прихода.

Крупные размеры Николаевского сельского прихода, многолюдность не могли не отразиться на его духовной жизни. Устанавливались тесные духовные связи священников с прихожанами. Так, изучение истории одного прихода волей-неволей помогает выявить важный пласт истории села в целом, увидеть в ней роль и место изучаемого прихода. Подобное исследование позволяет уяснить и особенности уклада жизни православного села, ценности ориентиры и традиции воцерковленных сельчан.

Приходское сообщество (прихожане) в том или ином округе образовывали так называемую приходскую общину. Община решала основные вопросы церковно-приходской жизни и являлась главным действующим лицом [5, с. 250]. Данный тип приходского строя получил распространение на Севере (Там же, с. 251).

Приходское сообщество расселялось на широком пространстве Шапшенской волости и соседствовало с общинами Ильинско-Азлецкого и Флоро-Лаврского Кумзерского приходов (Азлецкой и Кумзерской волостей). В отличие от них, прихожане Николаевской церкви проживали на расстоянии средней дальности. Отдаленные деревни (6–10 верст) составляли всего 33 % от общего их числа, а близлежащие 66,7 %. В дореформенный период все деревни являлись собственностью одного или нескольких помещиков: Батуриных, Остолоповых, Окуловой, Скуратова, Шаманского и т.п.

По численности населения Николаевский Шапшенский приход находился примерно на одном уровне с близлежащими сельскими приходами Кадниковского уезда. Незначительным было отставание соседнего Флоро-Лаврского, разница между ними составляла 5 % (табл. 1).

Таким образом, во второй половине XIX века наблюдался постоянный численный прирост населения приходов. Эта же картина прослеживалась и на примере Николаевского прихода за более длительный период с середины XIX – до начала XX вв. В таблице 2 использованы материалы клировых ведомостей, отражающие изменения в численности населения через 5–20 лет. За период с 1850 по 1916 гг. общая численность прихожан выросла в 1,7 раза. Как видно из таблицы, в общей массе приходского населения Николаевского храма чуть более половины приходилось на женскую ее часть, которая составляла в 1860 году от 51,2 % до 54,7 % в 1905 году, уменьшался разрыв к 1916 году до 53,9 %. Во многом эта тенденция связана с отсутствием прихожанина по причине прохождения военной службы. В целом приходское сообщество было неоднородно по возрастному принципу. «Каждый третий прихожанин относился к младшей возрастной группе – до 15 лет» [3, с. 29]. «Половину прихожан, как правило, составляли взрослые люди, самостоятельные и семейные. Из этой возрастной группы формировался и приходской актив» (Там же, с. 30). Эта картина характерна для населения Вологодской епархии.

Крестьянские семьи всегда были многочисленными. На протяжении 1850–1864 гг. численность семьи не менялась и составляла «по 4 души на двор одного мужского пола» [1, оп. 4, д. 453, л. 295; д. 460, л. 264; д. 462, л. 312; д. 470, л. 265].

Из таблицы 3 видно, что с 1864 по 1916 г. двор становился менее многолюдным, из-за разрушения патриархальной семьи. Таким образом, мы видим увеличение дворов в 2,2 раза. Это было связано, во-первых, с ростом количества населения, которое увеличилось в 1,7 раза, во-вторых, происходил распад патриархальной семьи.

Население прихода было представлено следующими сословиями: духовенство, военные и отставные солдаты, крестьяне.

Основной прирост населения приходился на крестьянскую массу, что мы наблюдаем из таблицы, при общем числе населения, равном 100 %. В исследуемый период средняя доля крестьянского населения в приходском сообществе колебалась от 80,9 % до 94,2 %. До реформы 1861 года в приходе проживали только помещичьи крестьяне. Реформа 1861 года перевела крестьян из помещичьих в сельских обывателей, что отражает общероссийскую действительность раскрепощения. Резкое падение значения крестьянского населения в общей приходской массе наблюдалось только в 1895 году (с 90 % в 1885 году до 84,3 % крестьян – 3454 человека), причем это ни в коей мере не связано с явлениями отходничества, так как это не характерно для данной волости. Частично это объяснялось ростом удельного веса семей отставных военных. Особенно динамична шкала прироста «военного населения» (с 4,6 % до 18,3 %). Нельзя не заметить характерное сокращение числа лиц духовного звания и населения, с ними связанного (с 1,7 % до 0,8 %). Во многом это связано с ухудшением материального положения клира в данном приходе и уменьшением численности штатов (в 1917 году диаконская и псаломническая вакансии отсутствуют, так как штатная диаконская вакансия закрыта, а псаломщик отозван на военную службу) [2, оп. 1, д. 1193, л. 37]. Уменьшение количества прихожан в 1916–1917 гг. связано, по данным исповедных ведомостей за эти годы, с Первой мировой войной, так как мужское население было мобилизовано в армию, а некоторые даже находились в плену. В источниках читаем: «Крестьянин Феофан Куликов 24-х лет был в плену, крестьянин Алексеев Николай 25-ти лет был убит на войне» (Там же, оп. 1, д. 1194, л. 40 об.). Также в 1916 году находились в плену дочь и отец крестьяне Меркулаевы (Там же, оп. 1, д. 1194, л. 42 об.). А в 1917 году псаломщика Димитрия Комарова 35-ти лет отозвали на военную службу (Там же, оп. 1, д. 1193, л. 37).

Особое место в приходской жизни занимала материально незащищенная группа, находящаяся, как правило, на содержании местного попечительства или приюта или кормящаяся «доброхотным подаянием». Как правило, ее представителями являлись сиротствующие и вдовствующие лица либо священнослужители, ушедшие за штат по состоянию здоровья и нуждающиеся в помощи. Очень часто эта группа присутствовала в качестве заштатного персонала, который родственными узами был взаимосвязан с бывшим или настоящим клиром (сыновья умершего священника, жены и дочери дьякона, дьячка и т.д.).

Эта прослойка приходского сообщества очень немногочисленна. Их возрастная характеристика имела широкие рамки и колебалась в пределах 35–85 лет (не включая детей). К 1850 году она составила 0,1 % (4 человека) от общего числа населения и сократилась к 1917 году до 0,04 % (1 человека), что объяснялось относительно хорошим социальным благополучием населения и наличием приходского попечительства, существовавшим с 1884 года.

Таблица 1

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧИСЛЕННОСТИ ПРИХОЖАН НИКОЛАЕВСКОГО ХРАМА
С СОСЕДНИМИ ПРИХОДАМИ КАДНИКОВСКОГО УЕЗДА**

Наименование храма	Численность прихожан, чел.		
	1856 г.	1865 г.	1895 г.
Николаевский Шапшенский	2833	3158	4096
Флоро-Лаврский Кумзерский	2994	3310	4215
Азлецко-Ильинский	2767	2023	2600

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 460. Л. 240, 264, 271; Д. 471. Л. 428, 440, 470; Д. 525. Л. 460, 470, 493 об.

Таблица 2

**ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ НИКОЛАЕВСКОГО ПРИХОДА
(1850–1916 гг.)**

Год	Общая численность прихожан	Из них мужчин	Из них женщин
1850	2828	1350	1478
1856	2833	1361	1472
1860	2993	1461	1532
1864	3158	1525	1633
1885	3572	1691	1881
1895	4096	1881	2215
1905	4430	2006	2424
1910	4740	2188	2552
1916	4937	2276	2661

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 295; Д. 460. Л. 264; Д. 462. Л. 312; Д. 470. Л. 264 об., 265; Д. 508. Л. 420, 421; Д. 525. Л. 493 об.; Д. 538. Л. 684 об.; Д. 543. Л. 384 об.; Д. 550. Л. 205, 205 об.

Таблица 3

ЧИСЛЕННОСТЬ ДВОРОВ И ЛЮДЕЙ В ИХ СОСТАВЕ (1850–1916 ГГ.)

Год	Общая численность	Число дворов	Средняя семья на 1 двор
1850	2828	382	7,4
1856	2833	382	7,4
1860	2993	410	7,3
1864	3158	452	7
1885	3572	683	5,2
1895	4096	715	5,7
1905	4430	750	5,9
1916	4937	833	5,9

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 295; Д. 460. Л. 264; Д. 462. Л. 312; Д. 470. Л. 265; Д. 508. Л. 421; Д. 525. Л. 493 об.; Д. 538. Л. 684 об.; Д. 550. Л. 205 об.

Таблица 4

СОСТАВ И СТРУКТУРА ПРИХОДСКОГО СООБЩЕСТВА НИКОЛАЕВСКОГО ПРИХОДА (1850–1917 ГГ.)

Год	Состав и структура приходского населения Николаевского прихода			
	Крестьяне		Военные, отставные солдаты	Духовенство
	помещичьи	бывшие помещичьи		
1850	2650 (93,7 %)		131 (4,6 %)	47 (1,7 %)
1860	2819 (94,2 %)		138 (4,6 %)	36 (1,2 %)
1885		3216 (90 %)	327 (9,2 %)	29 (0,8 %)
1895		3454 (84,3 %)	606 (14,8 %)	36 (0,9 %)
1905		3685 (83,2 %)	806 (18,2 %)	29 (0,7 %)
1916		4001 (81 %)	901 (18,2 %)	27 (0,5 %)
1917		2158 (80,9 %)	488 (18,3 %)	21 (0,8 %)

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 294, 295 об.; Д. 462. Л. 311 об.; Д. 508. Л. 420 об.; Д. 525. Л. 497 об.; Д. 538. Л. 688 об.; Д. 550. Л. 207 об.; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1192. Л. 26; Д. 1193. Л. 37; Д. 1194. Л. 57; Д. 1195. Л. 47.

Таблица 5

ЧИСЛЕННОСТЬ МАЛОИМУЩИХ В ПЕРИОД 1850–1917 ГГ.

Год	Общее число	Число малоимущих
1850	2828	4 (0,1 %)
1860	2993	11 (0,4 %)
1864	3158	12 (0,4 %)
1885	3572	7 (0,2 %)
1895	4096	10 (0,2 %)
1905	4430	5 (0,1 %)
1916	4937	5 (0,1 %)
1917	2667	1 (0,04 %)

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 293 об.; Д. 462. Л. 309 об., 310 об.; Д. 470. Л. 261 об., 262 об., 263 об.; Д. 495. Л. 695 об., 696 об., 697 об., 698 об.; Д. 508. Л. 417 об., 418 об., 419 об.; Д. 525. Л. 490 об., 491 об., 492 об.; Д. 538. Л. 681 об., 682 об., 683 об.; Д. 550. Л. 203 об., 204 об.; Ф. 1063. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1.

**СТРУКТУРА ДОХОДОВ ПРИХОДСКОГО ДУХОВЕНСТВА ШАПШЕНСКОЙ НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ
НА ПРОТЯЖЕНИИ 1850–1916 ГГ.**

Год	Общий доход причта (руб.)	Доход от платы за требы и кружечный сбор		Проценты с капиталов	
		руб.	в % от общего дохода	руб.	в % от общего дохода
1850	557,24	199,31	35,8	–	–
1856	713,10	129,09	18,1	–	–
1864	612,73	107,69	17,6	–	–
1885	1035,37	507,85	49,05	–	–
1895	1075,79	873,12	81,2	26,69	2,5
1905	1015,09	994,77	98	68,64	6,8
1916	2972,45	1362,88	45,9	79,80	2,7

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 453. Л. 290 об.; Д. 460. Л. 259; Д. 470. Л. 257, 257 об.; Д. 508. Л. 413; Д. 525. Л. 483 об., 484; Д. 538. Л. 672 об., 673; Д. 550. Л. 193, 193 об.

Таблица 7

СООТНОШЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ СТАТЕЙ ДОХОДА СВЯЩЕННИКА НИКОЛАЯ СОКОЛОВА НА 1915 ГОД

Наименование статьи	Сумма в руб.	Процентное соотношение
Казенные деньги	294	27,3 %
Кружечный доход	310,80	28,8 %
Молебен по приходу	64	5,9 %
% с банковского капитала	23,97	2,2 %
Арендные деньги	25,80	2,4 %
От скотоводства и хлебопашества	360	33,4 %

Рассчитано по: ГАВО. Ф. 496. Оп. 4. Д. 548. Л. 317 об., 318 об.

Большими полномочиями в приходе обладали церковные старосты. «Он (староста) ведал казной, представлял свою церковь перед государством и органами земского самоуправления. Через старосту крестьянский мир распоряжался церковным имуществом» [3, с. 26]. «Церковный староста – это выборная приходская должность. Это знатный человек» [5, с. 265]. «Ни консистория, ни духовные правления не располагали реальными возможностями воздействия на общину» [4, с. 157]. Реальное влияние на нее оказывал староста. Впервые должность церковного старосты при Николаевском приходе упоминалась в 1884 году. Эту должность исправлял К.Н. Комаров, который прослужил всего один год, так как далее был определен на псаломническую вакансию, вскоре его заменил крестьянин-собственник деревни Борисовской – М.А. Кузнецов [1, оп. 4 д. 508, л. 422 об.]. В 1887 году на смену пришел крестьянин Е.В. Сибиряков (получивший в 1891 году за отличное прохождение должности похвальный лист) (Там же, д. 525, л. 495 об.). С 1903 года старостой являлся крестьянин И.Ф. Дианов (Там же, д. 538, л. 686 об.), в 1909 году им состоял местный крестьянин Н.В. Сергеев (Там же, д. 543, л. 379 об.), а с 1914 года его сменил местный прихожанин М.Ф. Ранилов (Там же, д. 550, л. 203 об.). Одним из значимых мероприятий являлось открытие памятника императору Александру II (рис. 2), на котором присутствовали церковнослужители и прихожане Шапшенской волости. Таким образом, староста играл особую роль в управлении приходскими делами, являлся поверенным прихода, участвовал вместе с причтом в распоряжении имуществом церкви. На эту должность обычно избирались люди опытные и уважаемые.

Обращаясь к вопросу о материальном положении данного прихода, хотелось бы отметить, что в источнике за 1850 год указано: «На содержание священно-церковнослужителей постоянного оклада не получается,

банковых билетов или свидетельства, с коим бы можно было получить проценты в пользу клиров, а равно в пользу церкви, нет. Содержание священно-церковнослужителей средственное» [1, оп. 4, д. 538, л. 672 об.], то есть за счет собственного труда. Уже с 1856 года и далее штатный персонал получал годовое жалованье из государственной казны.

Рис. 2. Открытие памятника императору Александру II

Источник: Соборы.ру. Народный каталог православной архитектуры // режим доступа: <https://sobory.ru/photo/217030>

Доходы сельского клира можно классифицировать следующим образом:

1. Доходы государственного происхождения («казенные деньги»).
2. Доходы от финансово-хозяйственной деятельности (доходы от земледелия, аренды хозяйственных построек, проценты от банковского капитала).
3. К числу «добродетельных деяний» прихожан в рассматриваемый период относились кружечные деньги – средства, которые посетители церковью добровольно жертвовали на нужды духовенства или на особо оговоренные цели, опуская монеты в емкости, установленные специально для этого.

Обогащение статей дохода клира приходилось на конец 90-х годов XIX века, когда появился доход от процентов с банковского капитала. Структуру и процентное соотношение названных частей дохода церковного причта показывает таблица 6.

Таким образом, основным источником доходов причта являлась плата за требоисправления и кружечный сбор, причем доля дохода от треб в общем доходе причта за указанный период колебалась.

Раздельно между церковно- и священнослужителями распределялись доходы от земледелия. «Оною землею священно и церковнослужители владеют сами» [1, д. 508, л. 413 об., 413], часто земля сдавалась в аренду, отсюда возникала новая статья дохода – «арендные деньги». Если основной доход распределялся таким образом, что 50 % от общей суммы шло священнику, 20 % – получал диакон (позднее – штатный псаломщик), по 15 % получали дячок и пономарь, то распределение от доходов с земледелия зависело от действительного участия членов клира в нем.

К концу XIX – началу XX вв. основной статьей финансирования как высшего, так и низшего клира являлось казенное содержание, церковная кружка и деньги, получаемые от скотоводства и хлебопашества. Самым малочисленным был доход от процентов с банковских операций.

Сам факт казенного финансирования свидетельствует об относительном материальном благополучии клира (в некоторых богатых городских приходах оно отсутствовало в виду ненужности).

Итак, Николаевский приход по численности населения относился к группе крупных сельских приходов. Это означало, что для прихожан была привычной многолюдная обстановка с соответствующими проявлениями церковной жизни. Сообщество прихожан в основном формировалось за счет крестьянского населения, но также присутствовали и другие сословные категории: военные, отставные солдаты, духовенство. Незначительная часть приходского сообщества относилась к социально незащищенным категориям населения прихода. Каждое звено структуры приходского сообщества имело свои функции и выполняло определенную социальную роль. Взаимодействие всех групп населения прихода было основой нормальной жизнедеятельности прихода.

К положительной динамике относился рост численности приходского сообщества, увеличение числа пожертвований в пользу храма со стороны местного населения, а значит, и улучшение материального бла-

госостояния сообщества. В рассматриваемый период падало число малоимущего населения, обогащалось внутреннее убранство храмов, появлялись новые источники дохода приходского бюджета. Религиозное самосознание граждан находилось на высоком уровне (не посещали исповедь у святого причастия только военные по отлучке), что являлось результатом и продуманной политики власти по отношению к приходам, и деятельности церковного клира, и получало ответную, положительную реакцию прихожан.

Большие изменения в жизнедеятельности Николаевского Шапшенского прихода происходили после 1917 года. Приход утратил статус юридического лица, из его ведения изымалось право на образовательную деятельность, на заключение актов гражданского состояния, право на владение имуществом. Таким образом, деятельность прихода замыкалась на осуществлении религиозной практики и заботах о содержании церковного здания и имущества. В течение 1918–1935 годов со стороны властей шло постепенное наступление на права прихода. В связи с передачей всех расходов на содержание храма религиозной общине, возникали материально-финансовые трудности. Наконец, в самой приходской общине происходили необратимые социальные изменения – снизилась доля средней возрастной группы, формирующей актив и занимающейся содержанием храма, началось медленное старение приходской общины, увеличился удельный вес социальных категорий, требующих социальной опеки (вдовых, сирот, нищенствующих и др.). Все эти процессы вели к свертыванию жизнедеятельности и прекращению существования прихода в 1935 году вместе с закрытием храма. История существования Николаевского прихода была прервана надолго, однако в настоящее время идет восстановление храма.

Источники и литература

1. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). – Фонд 496. Вологодская духовная консистория.
2. Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). – Ф. 1063. Фонд исповедных ведомостей.
3. Камкин, А. В. Православная церковь на Севере / А. В. Камкин. – Вологда, 1992. – 162 с.
4. Пулькин, М. В. Сельский храм / М. В. Пулькин // Север. – 1995. – № 8. – С. 149–160.
5. Стефанович, П. С. Приход и приходское духовенство России XVI–XVII веков / П. С. Стефанович. – Москва : Индик, 2002. – 352 с.
6. Церковно-исторический атлас Вологодской области. – Вологда : Древности Севера, 2007. – Т. 1. – 256 с.

N.S. Smirnova

PARISH COMMUNITY OF SHAPSHENSKY NIKOLAEVSKY ORTHODOX PARISH, KADNIKOVSKY UYEZD, VOLOGDA PROVINCE

The study continues the previously published article “The History of the Development of Shapshensky Nikolaevsky Orthodox Parish of the Kadnikovsky Uyezd in the Vologda province”, and examines the community of the parish. The article considers the population in comparison with the neighboring volosts, the number of households, the population age, material, financial and strata distribution, as well as the reasons for the absence of parishioners.

Nikolaevsky Orthodox Parish, Shapshenskaya Volost, Nikolsky Pogost, parish community.